

ЦЕНзуРА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

ЛЕВЧЕНКО Илья Евгеньевич - старший преподаватель кафедры социологии Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург).

По аналогии с "идеальными типами" М. Вебера мы будем рассматривать цензуру в наиболее общем смысле этого слова - как социокультурную систему контроля за производством, распределением, хранением и потреблением социальной информации, действующую в соответствии с потребностями и интересами организующей и направляющей инстанции, наделенной властью, что позволяет избежать односторонности, которая проявилась, к примеру, при ее трактовке исключительно как симптома общественной болезни [1]. При этом, разумеется, необходимо учесть разницу между конструкцией "должного" и реальным функционированием.

Социальность цензуры определена тем, что характер общественных отношений и условия взаимодействия различных общественных институтов, социальных слоев, групп и индивидов в обществе в значительной мере зависят от качества и объема информации, циркулирующей в социуме, заинтересованном в укреплении стабильности своего бытия и вырабатывающем для достижения этой цели особые средства. Цензура, непосредственно осуществляющая регулирование информационных потоков, служит одним из важнейших механизмов предохранения общества от энтропии, защиты его политических и моральных устоев. Она способна воспрепятствовать распространению в обществе аномии, не допустить эксцессов экстремизма, шовинизма, расизма, национализма, антисемитизма и иных негативных явлений.

Однако роль цензуры как гаранта заданного вектора социального развития неоднозначна. Наступает время, когда в обществе начинает проявляться необходимость осуществления изменений прежде привычных отношений, что возможно только при условии поступления сильного инновационного импульса. В этом случае цензура может оказаться серьезной преградой на пути к этим изменениям, если она "по-своему" интерпретирует действительную и мнимую новизну. Следовательно, по ее решениям можно судить о мере готовности контролирующей инстанции, подчиненной управленческой элите, к восприятию нового, к корректировке избранного направления движения при данных исторических обстоятельствах.

Цензура является порождением общества, которому нужны сдерживающие начала, инструменты, предотвращающие разрушение его организма. Она представляет собой своеобразный пример действия инстинкта самосохранения в социуме, стремящемся ограничивать девиации своих членов. Производя отбор информации на основе принятых в данном обществе образцов и норм, цензура выносит вердикт о степени ее соответствия социальным рамкам, установленным для живущих в нем людей, и тем самым предопределяет общественное восприятие того или иного факта. Таким образом она участвует в формировании ценностных ориентации. Но в этом скрыта и серьезная опасность, поскольку давление цензуры может повлечь за собой консервацию отживших свой век социальных институтов. Как избежать этой угрозы? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны исследовать цензуру в единстве ее культурных и социальных функций.

Культура - крайне общее и неопределенное понятие, что привело к плюрализму концепций, трактующих ее. Если ее рассматривать в философско-антропологическом плане, как это делал Арнольд Гелен, определяя ее путем соотнесения "культурного" с "природным", то можно утверждать, что она пронизывает всю жизнь общества [2], становясь как бы "вертикальным сечением" всех его сфер: экономической, политической, социальной, духовной. Находясь вне культуры, цензура была бы не в состоянии выполнять свое социальное предназначение. К тому же системный характер общества, взаимосвязь его элементов делают возможным возникновение таких феноменов культуры, которые одновременно принадлежат различным его сферам и подсистемам и во многом обладают в "свернутом" виде свойствами, присущими системе в целом. Цензура - это, безусловно, один из таких феноменов.

Работа выполнена при финансовой поддержке Международного научного фонда (код проекта Z1600/547).

Действие цензуры осуществляется отчасти публично, отчасти латентно и зависит от состояния общества и его культуры. Будучи искусственной подсистемой, цензура служит укреплению "родительских" систем, но при определенных условиях способна "автономизироваться" от истинных общественных потребностей и перейти в режим "самогенерации", то есть к поиску и уничтожению "врагов", что неизбежно начинает приводить к саморазрушению всего социокультурного организма. Итак, цензура, с одной стороны, способна оберегать культуру, а с другой она может ослаблять ее, преграждая путь культуротворческим токам.

Режим функционирования цензуры имеет прямое отношение к разрыванию двух тенденций: к дифференциации и интеграции в пространстве единого и динамичного поля культуры. Это связано с тем, что в обществе всегда присутствует стремление упорядочить процессы взаимодействия между его различными культурами и субкультурами. Так, неблагополучие многих среди современных россиян обусловлено не только нынешним социально-экономическим кризисом в стране, но и общим спадом трудовой морали и отношения к труду, плачевным состоянием их собственного трудового этоса.

Советская цензура негативно влияла на подготовку талантливых специалистов, поскольку ограничивала свободу творчества, затрудняя распространение новой информации и доступ к ней. Цензура "защищала" советских гуманитариев от идей "политически вредного содержания", однако не менее строга была она в естественных науках и в области технического знания. Порой тексты с описанием даже несложных радиолюбительских конструкций должны были перед публикацией в научно-популярном журнале пройти процедуру так называемой "технической экспертизы", чтобы не допустить утечку сведений во враждебные нам страны. Хранение промышленных секретов, особенно в области военного производства - дело понятное и совершенно необходимое, однако в 70-80-е годы "засекречивание" у нас было настолько велико, что не давало применять в гражданских отраслях многие ценные разработки, нашедшие применение только в оборонной промышленности. От непомерного засекречивания и в связи с этим - от отсутствия обмена опытом и знаниями между специалистами близкого профиля страдало развитие ряда отраслей отечественной радиоэлектроники, вычислительной техники и автоматики. Советская цензура на протяжении долгих лет "охраняла" наши умы от приобщения к религиозно-нравственным ценностям и при этом совершенно не препятствовала пропаганде квазинаучных взглядов коммунистических идеологов, отстаивавших "гуманизм" принципов классовой борьбы и беззаветного труда во имя торжества понимаемого в тоталитарном духе "коммунизма". Не будет преувеличением сказать, что посредством цензуры производится сопряжение ритмов в жизни социума и в культуре, согласование потребностей общества с его потенциями. Ю.М. Лотман справедливо отмечал, что для динамики культуры большое значение имеют "взрывы", и общество пытается управлять ими [3]. Цензура призвана помочь этому. В процессе развития культуры она выступает в нескольких ипостасях: 1) "ситом", отделяющим чуждые элементы; 2) "волноломом", противостоящим посягательствам на культуру; 3) "плотиной", изменяющей направление ее течения; 4) "омутом", засасывающим в бездну забвения враждебные ценности.

Фактически цензура демонстрирует адаптационные возможности социума и его культуры по отношению к новым явлениям. Цензура может оттеснить на какое-то время на периферию тот или иной феномен культуры, но затем, благодаря актуализации, он способен вновь вернуться в лоно "живой" культуры. Возможны следующие варианты судьбы элементов, отсекаемых цензурой от плоти актуальной культуры: а) переход в андеграунд, в неофициальную субкультуру; б) пребывание (кратковременное или продолжительное) в потенциальной культуре; в) безвозвратная утрата "самости" и растворение среди других элементов. Мы видим, насколько важно учитывать степень зависимости социодинамики культуры от цензуры, так как именно с ней связан определенный порядок функционирования гетерогенной культуры в социуме.

Если формируется "закрытое" общество, то социальность, основанная на позициях превратно понятой общественной пользы, доминирует, и цензура отчуждается от культурной традиции, работает против нее и, в конечном счете, против самого социума. Если же цензура нормально действует в цивилизованном обществе, строго соблюдая установленные правила и нормы, успешно удовлетворяет его потребности в защите фундаментальных человеческих ценностей, то в ней гармонично сочетаются оба начала: социальное и культурное.

Власть как предпосылка, условие возникновения и развития цензуры, обеспечивает выполнение ее главных функций: 1) функции контроля, которая заключается в систематическом отслеживании, оценке, классификации и селекции социальной информации согласно принятым нормам ее производства и обращения; 2) функции регламентирующей, направленной на определение критериев и установление порядка циркуляции информации

посредством составления рекомендаций, предписаний, указаний, замечаний, запрещений и проч.; 3) охранительной функции, позволяющей содержать в тайне государственные, военные и другие секреты; 4) репрессивной функции, нацеленной на наказание виновных в нарушении правил цензуры; 5) манипулятивной функции, выражающейся в том, что цензура, регулируя потоки информации, определенным образом воздействует на восприятие фактов и принятие решений; 6) профилактической функции, призванной предупредить конфликтные ситуации; 7) санкционирующей функции, обеспечивающей прохождение в социальное пространство информации двух видов: первозданной, не претерпевшей изменений, и искаженной, адаптированной цензурой; 8) эталонизирующей функции, представляющей собой фиксацию и закрепление в социокультурном континууме определенных образов (произведений искусства, художественных направлений и стилей, научных теорий и т.д.); 9) функции стимуляции общественного интереса, которая обуславливает повышение и пробуждение внимания к малодоступной информации со стороны непосвященных. Помимо перечисленных функций цензура выполняет еще и ряд сопутствующих: регулятивную, коммуникативную, трансляционную и др. Их подавляющее большинство (за исключением манипулятивной), если они не переходят в "свое иное", имеет положительную направленность. Но, вопреки своей природе, цензура часто используется различными социальными субъектами во вред обществу и культуре.

В сущности для цензуры характерна репродуктивная деятельность. Ее творчество проявляется в подборе средств давления на источник, распространителя, хранителя и потребителя информации. Постоянная и устойчивая деятельность цензуры свидетельствует о том, что она играет в обществе роль специфического социального института. Как известно, цензоры были еще в античном Риме. В их обязанностях было мало общего с цензурой более близкого к нам времени, что касается проведения ценза (переписи населения), руководства общественным строительством и контроля за государственными финансами. Однако такая прерогатива, как контроль за состоянием общественных нравов, не утратила значения для нынешней цензуры.

Перечислим некоторые обобщенные характеристики цензуры как социального института в наше время: а) сфера ее деятельности связана прежде всего с социальной информацией; б) есть специальные цензурные учреждения. Это различные государственные органы (министерства, отделы и т.д.), общественные организации (фонды, объединения, комиссии, комитеты, партийные органы и др.), религиозные учреждения (синод, управления и советы по надзору за литературой богословского содержания и др.) и определенная группа должностных лиц - цензоров, которые выполняют соответствующие функции (в отдельных случаях их обязанности переходят к редакторам, экспертам, консультантам и т.д.); в) нормы и принципы ее деятельности задаются правовыми актами государства, служебными инструкциями, уставами общественных организаций, принятыми в обществе критериями морали; г) к материальным средствам, используемым цензурой, относятся специальное оборудование, необходимое для просмотра и хранения фото-, кино- и телематериалов, прослушивания радиопередач и магнитофонных записей, перлюстрации писем и т.д.

По верному замечанию Э. Дюркгейма, не существует института, который бы в определенный момент не вырождался [4]. В случае с цензурой это утверждение справедливо, однако лишь в отдельных случаях.

Аналогом цензуры на обыденном уровне можно считать общественное мнение, в основе которого авторитет и традиции. Табуируя отдельные темы (и даже слова), оно следит за тем, чтобы обсуждение протекало в определенных рамках. Конечно, официальная цензура нередко расходится в своих оценках с общественным мнением (например, в нашем недавнем прошлом это касалось творчества В.С. Высоцкого). Литературно-художественная критика при определенных условиях также способна брать на себя функции цензуры. Вливаясь в ее систему, она начинает выполнять не только миссию контролера, регулятора, создателя эталона, но и "доносчика", указывающего властям на "вредные" произведения.

В традиционных и новейших цензурных институтах отражается разнообразие ее субъектов. Их всех можно рассматривать как субъектов-исполнителей ("цензоров"). Можно выделить также еще один разряд - "заказчиков", то есть субъектов, более или менее активно поддерживающих деятельность "цензоров", но непосредственно в ней не участвующих. Это могут быть как индивиды, так и определенные социальные группы и организации, осознающие потребность в защите собственных интересов и принципов при помощи подобного рода средств. Для этого они привлекают "цензоров" и, как правило, стремятся обосновать свои притязания, подводя под них нормативно-правовые регуляторы. Иногда это делается *post factum* (достаточно в качестве примера сослаться на эпизод, когда Генеральная прокуратура Российской Федерации предъявила претензии к телекомпании НТВ в связи с программой "Куклы"). Деление

субъектов цензуры на "исполнителей" и "заказчиков" по таким критериям оказывается относительным, и порой некоторые "заказчики" одновременно выступают и как "исполнители". Кроме того, многогранность интересов различных субъектов неизбежно приводит к возникновению противоречий между ними. Так, возможны даже ситуации, когда имеет место противоречие между интересами власти и общества и сиюминутными потребностями конкретного учреждения цензуры и его сотрудников.

Попытки некоторых политиков решать проблемы защиты общественной морали жесткими цензурными методами оказываются малоэффективными. Россияне еще не забыли "заслуги" цензуры в период кампании по борьбе с алкоголизмом. Вместе с тем, нынешний разгул шовинистической пропаганды и распространение порнографии говорят о неспособности российских государственных институтов осуществить защитные цензурные действия. Конституционные запреты в отношении цензуры должны соблюдаться лишь в отношении возникновения учреждений определенного типа, но не упразднять цензуру в принципе.

Современные технологии вносят значительные коррективы в работу цензуры. Ксерокс, персональные компьютеры и иные технические достижения конца XX века привели к децентрализации системы производства и распространения информации. Как отмечал канадский социолог М. Маклуэн, обычный человек при желании теперь превращался из потребителя в издателя [5]. Новая "экранная" культура поставила перед цензурой вопросы, не имевшие аналогов в прошлом: это и проблема защиты банков данных государственных и негосударственных структур от их незаконного использования, и борьба с "компьютерным пиратством", и многое другое. Поиск ответов на них нелегок, но он жизненно важен для мирового сообщества.

Цензура имеет реальные перспективы. Политика решающим образом влияет лишь на ее конкретное использование теми или иными социальными субъектами. Будущее мы видим за гибкой цензурой, действующей в рамках правового государства и дополняемой добровольным участием в ней широких слоев общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баршт *К.А.* Подцензурные страсти. М, 1990. С. 6.
2. Коган *Л.Н.* Социология культуры. Екатеринбург, 1992. С. 7.
3. Лотман *ЮМ.* Культура и взрыв. М., 1993.
4. Дюркгейм *Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1990. С. 17-18.
5. Маклуэн *М.* С появлением спутника планета стала глобальным театром, в котором нет зрителей, есть только актеры // Кентавр, 1994. № 1. С. 25.